

MAIN STREET

Коллекция «Ультрафиолет»

Ранее в серии MAIN STREET
ВЫШЛИ

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Арментроут. ОНИКС
Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Арментроут. ОПАЛ
Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ
Дженнифер Арментроут. ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ
ДЫРЫ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ
Вероника Росси. ПОД НЕБОМ, КОТОРОГО НЕТ

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Арментроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО

РОМИНА РАССЕЛ

ЗОДИАК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P24

Romina Russell
ZODIAC

Печатается с разрешения издательства Razorbill,
a division of Penguin Young Readers Group, a member
of Penguin Group (USA) Inc.

и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Рассел, Ромина.

P24 Зодиак : [роман] / Ромина Рассел ; [пер. с англ.
Е. Шолоховой]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 448 с. — (Серия MAIN STREET. Коллекция
«Ультрафиолет»).

ISBN 978-5-17-090933-9

Легенда об отверженном 13-м Страже Зодиакального круга воспринималась жителями Галактики как детская сказка, безобидный миф. И когда серия природных катаклизмов обрушилась на планеты, сея хаос и унося тысячи жизней, только шестнадцатилетняя Ро из Дома Рака не поверила в случайность происходящего.

Ро умеет читать по звездам, и ей открылась вся правда о надвигающейся катастрофе, которая уничтожит Вселенную, если 12 Стражей Зодиака не встанут вместе плечом к плечу.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-090933-9

© Copyright © 2014 Penguin Group (USA) LLC
© Е. Шолохова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Посвящается моим родителям и моей сестре.
Вы звезды, которые направляют мою Галактику.*

*А еще моему дедушке,
который открыл для меня волшебный мир книг*

РАКИАНСКАЯ СКАЗКА

Миллионы лет назад появился Зодиак
И Хранителем-звездой был одарен каждый знак.
Но затем к ним Змей прокрался,
И разлад меж них начался.

Перед каждым Змей предстал,
Облик свой меняя.
Окусом себя назвал,
Помощь обещая.

Но опутать всех обманом было целью искусителя.
И доверие разрушить — силу магии Хранителей.

Недоверие — как бремя, что не сбросить, не забыть.
Эту рану даже Время не сумеет исцелить.

Уходя, промолвил Змей: «Я вернусь в один из дней.
Будет Зодиак в огне — вспомните и обо мне».
Мы должны хранить наш мир, силы не жалея.
Берегитесь Окуса! Берегитесь Змея!

*Неизвестный автор.
Время создания также неизвестно*

ПРОЛОГ

В моих воспоминаниях о доме много синего: бирюзовые волны моря, безбрежная небесная лазурь, сияющий взгляд голубых маминых глаз.

Иногда я задаюсь вопросом, были ли ее глаза и вправду голубыми или, может, мне так запомнилось из-за того, что синим был цвет нашей планеты — Дома Рака. Теперь уж не узнать наверняка. Отправившись на Элару, самый большой спутник в нашем созвездии, я не взяла с собой ни одной ее фотографии. И единственное, что осталось на память о маме, — ее ожерелье...

Когда моему брату Стэнтону исполнилось десять, папа взял нас на борт своего «Страйдера» на добычу жемчуга. В отличие от нашей семейной шхуны, предназначенной для длительных путешествий, папин «Страйдер» был невелик и формой напоминал половинку раковины. Внутри — ряды поднимающихся сидений, множество ящичков для раковин моллюсков, голографический навигационный экран и трамплин для прыжков в воду, который торчал спереди, как язык. Снизу днище судна было покрыто миллионами микроскопических ресничек-ножек, что стремительно несли нас по волнам Ракианского моря.

Мне всегда нравилось, перегнувшись через борт и наклонив голову, наблюдать за крохотными водоворотами, что хаотично закручивались и переливались всеми оттенками синего, словно под нами краски, а не вода.

Мне было только семь. В этом возрасте добывать жемчуг еще не разрешалось, поэтому я оставалась наверху, вместе с мамой, пока папа и Стэнтон ныряли за раковинами моллюсков — жемчужницами.

Мама сидела на краю трамплина, пока мы ждали наших мужчин с добычей. В тот день она походила на сирену — длинные светлые волосы рассыпались по спине, солнечные блики скользили по молочной коже и блестели искорками в глазах. Я откинулась на пружинистом сиденье и, пригревшись на солнышке, попыталась расслабиться. Но все равно каждую секунду чувствовала ее присутствие и была готова рассказать все, что знала о Зодиаке, если она вдруг попросит.

— Роу. — Мама грациозно соскочила с трамплина на дно лодки с ракушечным рисунком.

Я тотчас выпрямилась.

— У меня для тебя кое-что есть. — С этими словами она выудила из сумки мешочек.

Мама была не из тех, кто покупает подарки или помнит всякие особые случаи; эти обязанности у нас традиционно выполнял папа.

— Но сегодня не мой день рождения.

Мимолетная тень набежала на ее лицо, а взгляд сделался отстраненным. Такое я уже видела не раз и тотчас пожалела о своих словах.

Я раскрыла мешочек и вытащила ожерелье — двенадцать крупных жемчужин, нанизанных на серебряную нить из волоса морского конька. Все разного цвета и на равном расстоянии друг от друга. При этом на каждой жемчужине в изящной маминой манере были вырезаны знаки всех двенадцати Домов Зодиака.

— О! Ничего себе! — вымолвила я и надела ожерелье.

Мама улыбнулась, что случалось очень редко, и присела на скамейку рядом со мной. От нее, как обычно, пахло водяными лилиями.

— Давным-давно, — прошептала она, и ее взгляд устремился в манящую синь горизонта, — Хранители правили Зодиаком вместе.

Ее рассказы всегда успокаивали меня. Я устроилась поудобнее, чтобы не упустить ни единого слова.

— Однако каждый из них был наделен особенной силой. Именно благодаря этому наша Вселенная пребывала в безопасности, но это же вызывало разногласия и споры между ними. И вот однажды появился незнакомец, который пообещал восстановить равновесие. Имя его было Окус.

Легенда об Окусе была известна у нас каждому, даже ребенку, но мамина версия сильно отличалась от той, что изучали в школе. В ее устах она не звучала подобно мифу — наоборот, казалось, что мама рассказывала мне о далеком прошлом, будто это был урок истории.

— Каждому Хранителю Окус явился в разных обликах, предлагая принять особый дар — тайное могущественное оружие, с помощью которого можно получить преимущество для своего Дома и превознести себя над остальными. Философу-Водолею коварный Окус пообещал старинные письма, содержащие ответы на самые важные вопросы. Правителям Близнецов, наделенным богатым воображением, он посулил магическую маску, которая способна творить такие чудеса, в какие и поверить трудно. Мудрейшего Хранителя Дома Козерога он прельстил сокровищницей с истинами, накопленными иными мирами, мирами намного более древними, чем наш, и только с позволения Бога Солнца — Гелиоса можно было проникнуть туда.

Я открыла глаза. Светлый завиток упал на мамино лицо и тихонько колыхался на ветру. Я с трудом подавила порыв откинуть его назад. Так делать уж точно не следовало. Не то что бы мама была неприступной, но какой-то... отрешенной.

— Коварный Окус предложил каждому из Хранителей встретиться в тайном месте, где бы он и передал свой дар. Но каждого ждал неприятный сюрприз: в назначенное место явились все двенадцать Хранителей. Еще большее потрясение они испытали, когда попытались описать Окуса, что соблазнял их своими дарами. Козерог видел морского змея, к правителю Рыб явился бесплотный дух, Стрелец встречался с путником, чье лицо скрывал капюшон и так далее. Каждый видел и утверждал абсолютно разное, и никто из них не верил друг другу. Пока продолжался этот спор, Окус незаметно ускользнул, забрав главную магическую силу Зодиака: взаимное доверие. И напоследок бросил: «Берегитесь! Я еще вернусь, когда все будет пылать в огне».

— Окус отнял у нас доверие, и его уже не вернуть, — вставила и я свое слово, вспомнив, чему нас учили в школе.

Вот уже неделя, как я ходила в школу, и мне хотелось впечатлить маму своими познаниями.

— Окус был первым сыном Зодиака, — вдохновенно продолжила я. — У него не было своего Дома, поэтому он завидовал и злился на всех остальных в нашей Галактике. Вот потому на нашей планете мы всегда заботимся, чтобы у нас не было бездомных.

Мама нахмурилась:

— Выходит, ты считаешь, что добрым сердцем наделен лишь тот, кто был счастлив дома? Роу, ты как никто должна понимать... Я ведь рассказывала тебе о великих людях, которые вышли из неблагополучных семей. Например, Галилео Спрок с планеты Скорпион, который много веков назад первым изобрел голограмму, или всеми почитаемый Хранитель Дома Весов, прославленный миротворец лорд Ваз.

Мама выглядела удрученной.

— Если ты позволяешь учителям промывать себе мозги, может, тебе еще рано ходить в школу?

— Нет, я всего лишь повторила, что слышала на уроке, — робко возразила я.

Мама всегда с опаской относилась к нашей образовательной системе, считая, что в школе изрядно искажают действительность. Поэтому она и не отправила меня учиться с пяти лет, как отправляли всех других детей, а решила обучать сама.

Я вглядывалась в мамино лицо, ожидая, когда ее недовольство ослабеет, и перебивать больше не осмеливалась. Я знала, что мама не прочь и дальше заниматься моим образованием, но мне слишком нравилось играть с детьми своего возраста, чтобы снова вернуться к домашнему обучению.

— Беда в том, — продолжила она, — что древние Хранители решили сражаться друг с другом, вместо того чтобы признать, что напугал их один и тот же враг.

Я поймала мамин взгляд. Ее лицо вдруг стало жестким, точно окаменело.

— Ты не раз столкнешься со страхами в своей жизни. Возможно, кто-то будет пытаться избавить тебя от этих страхов, убеждая, что все это выдумка, но ты не должна этого допускать.

Ее блестящие глаза, казалось, впитали синеву неба и морских волн.

— Всегда прислушивайся к своим страхам, Роу. Будешь начеку — убережешься от многих несчастий.

Она смотрела на меня в упор таким немигающим, напряженным взглядом, что мне стало не по себе, и я инстинктивно отодвинулась. Мне подумалось, не связано ли ее предостережение с теми периодами, когда она по двое суток, не спускаясь вниз, медитировала на крыше нашего бунгало, или же она прочла это по звездам.

Чтобы не смотреть на маму, я уставилась на воду и заметила на поверхности крошечные пузырьки воздуха. Я вытянула шею, пытаюсь разглядеть на глубине папу или Стэнтона, но никто не появлялся.

— Давай-ка искупаемся, — неожиданно предложила мама уже другим, мягким, тоном.

Она встала на трамплин и плавно скользнула в воду. Недаром папа всегда говорил, что она русалка, просто скрывает это.

Я нацепила навигационные очки отца и принялась наблюдать за ней. Мама плавала вокруг «Страйдера», и ее движения, точно танец, завораживали своей грациозностью.

В тот миг, когда ее голова появилась над водой, показались и Стэнтон с папой. Папа поднял сеть, полную жемчужниц, на трамплин, и я затащила дневной улов в лодку.

Все они еще оставались в море, когда я опять боковым зрением увидела пузырьки воздуха на воде. Папа и Стэнтон стянули с себя маски.

— Ох и тесная эта штука, — пожаловался Стэнтон, торопливо расстегивая костюм и пытаясь высвободить руки.

Мокрую маску он швырнул в лодку и едва не угодил в меня, однако я успела пригнуться, и та упала с глухим шлепком. Мои очки слетели в воду, я прыгнула за ними, как вдруг нечто черное взметнулось над водой. Морской змей. Пять футов длиной, с чешуйчатой кожей и красными глазами. Мама рассказывала, как опасен его ядовитый укус.

— Морской змей! — завопила я, показывая в его сторону.

Стэнтон вскрикнул, змей бросился на него, и, прежде чем родители успели добраться до брата, морское чудовище вонзило зубы ему в плечо.

Стэнтон громко кричал от боли. Мама нырнула и устремилась к нему, рассекая воду. Она схватила его за здоровую руку и толкнула к папе. Я же только смотрела во все глаза, оцепенев от ужаса, не в состоянии даже сообразить, чем же могу им помочь.

Специальные линзы навигационных очков позволяли наблюдать за змеем, который кружил побли-

зости, ожидая, когда яд подействует и парализует жертву и он сможет ее съесть.

Сверкающие красные глаза этих тварей могут видеть сквозь толщу океана на глубине в сотни метров, с самого дна, где они и обитают, прячась в темных расщелинах. Я и не думала, что они могут всплыть на поверхность.

Папа уложил Стэнтон в лодку.

Я взглянула на маму. Ее глаза вспыхнули ослепительной синевой, губы изогнулись. Прежде я никогда не видела ее такой яростной и *беспощадной*. Затем она нырнула и скрылась под водой.

— Мама! — В отчаянии я повернулась к отцу, но тот был занят Стэнтоном. Он склонился над братом, пытаясь отсосать яд из раны на плече.

Мама вновь выплыла на поверхность. Она увидела от нас змея, который преследовал ее, собираясь напасть. Я не могла пошевелиться, не могла издать ни звука. Только стояла и в полном оцепенении смотрела на них. Пальцы судорожно вцепились в борт «Страйдера». Сердце колотилось бешено и гулко, и, казалось, еще немного — и я просто не выдержу.

Затем мама остановилась и резко развернулась лицом к змею.

В ее руке сверкнуло что-то тонкое и серебристое, похожее на нож, которым папа вскрывал раковины моллюсков. Он всегда брал его с собой, когда нырял за жемчужницами. Должно быть, она вытащила нож у него из-за пояса. Когда змей, ощерив пасть, бросился на маму, она взмахнула рукой и рассекла его туловище пополам.

У меня перехватило дыхание.

— Роу! — позвал отец. — Где мама?

— Она жива, — едва дыша, выговорила я. — Она возвращается.

Затем я посмотрела на Стэнтон, тот был бледен и лежал неподвижно. Меня вновь охватила паника.

— Он?..

— Я высосал яд, но ему срочно требуется помощь, — ответил папа, заводя «Страйдер» и подплывая к маме.

Она с легкостью взобралась на трамплин, прыгнула в лодку. Убедившись, что с ней все в порядке, папа сразу же включил полную скорость.

Мама присела рядом со Стэнтоном, положив ладонь ему на лоб. Я ожидала, что она расскажет папе, как разрезала змея надвое, но мама сидела молча. Мне не верилось, что она оказалась такой храброй. Она спасла нас.

— Как, во имя Гелиоса, морской змей оказался на отмели? — размышлял папа вслух. Он все еще не пришел в себя: остекленевший взгляд, дыхание тяжелое и прерывистое.

Больше он ничего не сказал, папа всегда был немногословен.

Я помогла маме разложить раковины моллюсков по ящичкам, а когда мы закончили, снова уселись возле Стэнтонна.

— Мама, прости, — пробормотала я и разрыдалась, — я не знала, что нужно делать...

— Все нормально, Роу. — Мама протянула руку, чтобы поправить мне ожерелье. Теперь жемчужина со знаком Рака была ровно посередине груди. — Ты еще слишком мала. Вполне естественно, что мир пугает тебя.

Затем она пристально посмотрела на меня, точно пытаюсь заглянуть в самый дальний уголок моей души. В тот миг я видела лишь ее глаза, все остальное, казалось, утратило цвет и очертания.

— Прислушивайся к своим страхам, — прошептала она. — Они реальны.

ГЛАВА 1

Двенадцать голографических символов скользили по коридорам Академии, как призраки. Символы представляли все Дома нашей Солнечной системы и шествовали строем, будто в подтверждение нашего единства. Но люди проходили сквозь мерцающие знаки, не обращая на них ни малейшего внимания. В преддверии праздника Лунного Квадрата всем было не до них. Сегодня вечером все четыре наших спутника окажутся на одной линии в максимальной близости друг от друга. Чрезвычайно редкое астрономическое явление, которое случается один раз в тысячелетие. И по этому поводу в Академии царило небывалое оживление — всех волновало предстоящее событие.

— Ты как, к вечеру готова? — спросила меня Нишико. Она прибыла из Дома Стрельца и училась в Академии по программе обмена студентами. А еще она была моей лучшей подругой.

Ниши щелкнула замком и открыла свой шкафчик.

— Угу... но к чему я не готова, так это к сегодняшнему тесту, — уныло ответила я, искоса поглядывая на двенадцать голографических знаков, плавающих по холлу.

Студентов на торжество не приглашали, поэтому мы решили устроить собственную вечеринку на кампусе. А после того, как Ниши придумала упросить персонал столовой, чтобы те включили нашу новую композицию в трек-лист песен, звучащих во время